

При тесном международном сотрудничестве не стоит забывать о собственном механизме регулирования. Только государство само вправе определять и решать внутренние проблемы, искать механизм их решения и воздействия на них, самостоятельно для себя определять свою внутреннюю правовую структуру.

С понятием национальное право тесно связано понятие национальное законодательство. Второе выражает совокупность НПА, которые регулируют общественные отношения. И нет смысла в правотворчестве, если национальные законы ставятся ниже международных стандартов. В правовом государстве необходимо подчеркивать исключительную роль национального права, именно это делает государство правовым. При разработке законов необходимо понимать их целевую направленность и значение для государства. Необходимо держать уровень национального права на высоком уровне. В этом будет видна сила государства. Нет государства, если оно не создает свои цели и не следует им.

Международное право, при всем его разнообразии, не способно выделить интересы государства. Это подрывает его суверенитет. Международные стандарты присущи международному обществу, но не позволяют регулировать отношения внутри государства.

Когда национальное право перестанет осуществлять все функции, в государстве произойдет диссонанс общественных отношений. Для обеспечения его стабильности необходимо обеспечить стабильность собственной национально-правовой системы. Структура НПА, которые являются стержнем правовой системы, должны занять центральное место в правовом регулировании. Международное право должно быть консультативным и второстепенным для государства. Когда международное право станет доминировать в государственном, наступит коллапс внутренней стабильности государства. Национальное право должно основываться на принципах уважения прав и свобод человека, гуманизма, абсолютной юрисдикции. Национальное право станет сильным тогда, когда его сила внутри государства будет подкрепляться государственными органами и должностными лицами, а главное гражданами.

В.К. Раюшкин
БГЭУ (г. Минск)

ПРОТИВОБОРСТВУЮЩАЯ СТОРОНА ПРИ ПЕРЕХОДЕ НА СТОРОНУ ВРАГА ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ ИЛИ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

На данный момент национальное законодательство большинства стран мира, в том числе и Республики Беларусь, подвергается широкомасштабному изменению и приведению в соответствие с постоянно дополняющимися и совершенствующимися нормами международного права, формируемыми международным сообществом. Процессы имплементации международно-правовых норм так или иначе затронули все отрасли национального законодательства Республики Беларусь, в том числе и уголовное право. Наибольшее влияние на отечественное уголовное право оказали нормы международного уголовного и гуманитарного права, о чем свидетельствует существование в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК) главы 18 «Военные преступления и другие нарушения законов и обычаев ведения войны» и отдельных статей, регулирующих смежные преступные деяния. Однако, в силу постоянно изменяющихся и совершенствующихся общественных отношений, имеет место неполнота регламентации тех или иных положений и дефиниций, препятствующих точному и полному уяснению смысла закрепляемых в национальном законодательстве положений.

В санкции ст. 356 УК «Измена государству» закреплено, что измена государству – это выдача иностранному государству, международной либо иностранной организации или их

***Круглый стол
«Национальная правовая система и международное право:
соотношение и взаимосвязь»***

представителям государственных секретов Республики Беларусь, а равно сведений, составляющих государственные секреты других государств, переданных Республике Беларусь в соответствии с законодательством Республики Беларусь, либо шпионаж, либо переход на сторону врага во время войны или вооруженного конфликта, либо иное оказание помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в проведении деятельности, направленной на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь, умышленно совершенные гражданином Республики Беларусь.

Таким образом, одним из альтернативных признаков совершения данного преступления является переход на сторону врага во время войны или вооруженного конфликта с иностранным государством. Данная форма измены выражается в поступлении на оккупированной территории в карательные отряды врага, участие в карательных операциях против мирного населения, установление связи с карательными органами или спецслужбами врага и выполнение их заданий как на территории, занятой врагом, так и на территориях, находящихся под контролем Вооруженных Сил Республики Беларусь (выслеживание партизан, вербовка агентуры, сбор информации о настроении местного населения и т.п.).

Враг, по смыслу данного положения, – иностранное государство, которое ведет военные действия против Республики Беларусь (с объявлением войны или без объявления начала войны). Большинство авторов придерживаются позиции, что измена государству в форме перехода на сторону врага может быть совершена во время нахождения Республики Беларусь в состоянии войны или вооруженного конфликта с другим государством, которое и именуется врагом. Другие же авторы настаивают на том, что врагом следует признавать и иностранные, а также международные организации, в том числе и террористической направленности, которые ведут диверсионно-террористическую деятельность против Республики Беларусь, таким образом относя под дефиницию «враг» в войне или вооруженном конфликте государства и международные организации, делая этот перечень закрытым.

Однако на современном этапе развития международных гуманитарных отношений, фактически существуют вооруженные конфликты, субъектами которых являются не только государства и международные организации. Так, современное международное гуманитарное право различает два вида вооруженных конфликтов:

1) международные вооруженные конфликты между двумя и более государствами. Вооруженный конфликт между государством и международной организацией также классифицируется как международный вооруженный конфликт. Помимо того, при определенных условиях, установленных в ст. 1(4) и ст. 96(3) Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям, национально-освободительные войны, в которых народы ведут борьбу против колониального господства и иностранной оккупации и против расистских режимов в осуществление своего права на самоопределение, классифицируется как международные вооруженные конфликты;

2) немеждународные вооруженные конфликты, достигшие определенного уровня интенсивности и организации, в которых военные действия происходят между вооруженными силами государства и организованными негосударственными вооруженными группами или между такими группами.

Из всего вышеизложенного следует, что противоборствующей стороной государства в де-факто существующей обстановке войны или вооруженного конфликта, как международного, так и немеждународного характера, являются государства, международные организации и, при соблюдении условий, установленных международными конвенциями, народы, ведущие борьбу за высвобождение и негосударственные вооруженные группы. Отсюда следует, что переход на сторону вышеперечисленных субъектов, противоборствующих Республике Беларусь во время войны или вооруженного конфликта, должен быть квалифицирован как альтернативный признак объективной стороны ст. 356 УК «Измена государству».